

Поздравления
к юбилею

Новое фойе МХАТа

Москва, пр. Б.д. - 1998. - 27 окт. - с. 12.

Теперь «старый» МХАТ будет начинаться не с вешалки, а несколько раньше, и, пожалуй, не у одного театра нет такого значительного и обширного «фойе». Камергерский переулочек преобразили скамейки, цветочницы, фонтаны, и, конечно, памятники А.П.Чехову. Все эти элементы нового архитектурного ансамбля придали Камергерскому переулочку такую атмосферу «несовременности», которая так свойственна произведениям писателя.

Вчера, 26 октября, в первый день празднования столетия юбилея Московского художественного театра, была торжественно открыта пешеходная территория «Камергерский переулочек».

Идея закрыть автомобильное движение по Камергерскому возникла давно, еще когда он именовался «Проездом Художественного театра». И даже принимались, благодаря активности мхатовцев и постоянному исполнению Моссовета работы по превращению «проезда» в «про-

ход», однако реализацию этой идеи по различным причинам откладывали. Воплотить давнюю мечту мхатовцев взялось Управление по реконструкции и развитию уникальных объектов, приступившее к преобразованию Камергерского по специальному распоряжению московского Правительства. Это удалось сделать в кратчайшие сроки. Впрочем, Управлению, руководимому Александром Матросовым, это не в новинку: все поручения оно выполняет быстро и качественно. Стоит вспомнить хотя бы часовню святых Бориса и Глеба, в считанные недели возведенную на Арбатовской площади.

Камергерский преобразовали комплексно - улица не просто прекратила свое «автомобильное» существование. Помимо улицы гранитной брусчаткой были отремонтированы, отремонтированы и архитектурно освещены фасады всех выходящих в переулочек домов. Полной реконструкции подверглись два здания, одно из которых - знаменитая школа-студия МХАТа, благоустроены прилегающие к переулочку дворовые территории. Но наиболее оперативно и качественно строители выполнили подземные работы: под Камергерским заменены все коммуникационная система - телефонные и электрические кабели, канализация, водопровод, водосток. Причем подземные работы велись по новой технологии - поверхность улицы не вскрывалась, все работы, с параллельным химическим закреплением грунтов, велись тоннельным способом. По оценкам специалистов, новые коммуникации под Камергерским не потребуют ремонта в течение ближайших пятидесяти лет. Надо отметить, что работы велись одновременно «на всех фронтах»: срок, данный мэром, был краток - август, сентябрь и двадцать пять дней октября. Но, как заверяет Александр Матросов,

сов, качество при этом не пострадало. Более того, благодаря новой технологии прокладки подземных коммуникаций последнюю удалось завершить даже на две недели раньше установленного мэром Москвы предельно сжатого срока.

Архитекторы, трудившиеся над новым «старым» лицом Камергерского, постарались максимально «вернуть» переулочек на сто лет назад - многие элементы современной архитектуры (к примеру, большие витрины) были ликвидированы. Вместе с тем пострадала и прежняя функциональная насыщенность переулочка. Например, пешеходный Столешников, как считавший главным архитектором города Александр Кузнецов, утратил свой прежний неповторимый колорит вследствие закрытия на нем некоторых магазинов, пришедших лишь в этой улице. Камергерский же от этого не пострадал - все осталось на своих местах.

Обновленный Камергерский переулочек, возможно, станет первой ласточкой пешеходного кольца вокруг самой древней части нашего города. Кольцо это, правда, пока существует лишь в замыслах архитекторов.

Установка памятника А.П.Чехову рядом со зданием театра не случайна. К.С.Станиславский писал, что Чехов обозначил для мастовцев интуитивно-чувственное начало в творчестве. «Чехов - неистощим, потому что, не мыслит на обиде, которую он будто бы всегда изображал, он говорит всегда, в своем основном, духовном лейтмотиве, не о случайном, но о частном, а о Человеческом с большой буквы... В его мыслях надо быть, то есть жить, существовать, идя по глубоко заложенной внутри главной душевной артерии. Тут Чехов силён самыми разнообразными, часто бессознательными приемами воздействия. Местами - он импрессионист, в других местах - символист, где нужно - реалист, иногда даже чуть ли не натуралист».

Санкт-петербургский скульптор Михаил Аникушин более двадцати лет трудился над образом писателя. Под тремя флагами - российским, московским и мхатовским, развешенными перед зданием театра, - собралась творческая интеллигенция и общественность Москвы, пришедшая на открытие памятника великому русскому писателю.

- Здравствуйте, Антон Павло-

вич! Добро пожаловать на московскую землю! - выразил общее настроение присутствующих в приветственном слове мэра Москвы Юрий Лужков. Седьмими выступлениями также отметили это событие художественный руководитель МХАТа Олег Ефремов, министр культуры Владимир Егоров, писатель Александр Соколов. Была зачитана и приветственная телеграмма от академика Дмитрия Лихачева.

В память о А.П.Чехове, имя которого прочно связано с театром, мы публикуем слова К.С.Станиславского, которые он произнес на открытии первого памятника, увековечившего образ писателя для потомков. Этот памятник был открыт в Германии, практически сразу после смерти мастера.

«Речь при открытии памятника А.П.Чехову»

1906 год, июль, Германия (г.Баденвайлер)

«Если б покойный Антон Павлович узнал при жизни о том, что происходит сегодня в Баденвайлере, он заворочался бы, сконфузился и сказал бы: «Послушайте! На надо же этого, скажите жем, что я русский писатель». Но в глубине души он был бы рад. Не той радостью, которая ласкает самолюбие честолюбца, но мною, более возвышенною радостью, которая была бы сильна в нем, радостью культуры, радостью влияния людей для общей цели любви и уважения. И потому - сегодня он порекомендовал бы вместе с нами, но не тому, что памятник поставлен ему - Чехову, но тому, что он поставлен русскому писателю в культурной стране, веками и страданиями научившейся уважать великих людей не только своей, но и чужой родины».

Но... рядом с возвышенной радостью в нем зародилось бы скорбное чувство. «Все делается не так, как мы желаем». Этот стон, как лейтмотив, звучит во всех его произведениях, он красной нитью проходит по всей его жизни. «Все делается не так, как мы хотим». В самом деле, что за странная судьба нашего писателя, как она вся составлена из противоречий! Антон Павлович любил свободу, здоровье... он был поражен смертельным недугом Антон Павлович любил веселье, красную жизнь, красивые чувства. Но он жил в ту эпоху, когда нечему было радоваться, когда ничто не способствовало ни красивым чувствам, ни красивым поступкам. Антон Павлович любил переживания, любил новые впечатления. Но... судьба устроила так, что он должен был всю долгую зиму, точно заключенный, сидеть запертым в своем ялтинском кабинете. Антон Павлович любил степь и безразду, но... он жил среди гор и кипарисов. Антон Павлович любил Москву, но должен был жить в Ялте. Антон Павлович любил Россию, но он умер - за границей. «Все устраивается не так, как мы желаем!» И теперь мы строим ли, первый памятник нашему дорогому писателю ставим ли в России, которую он так любил, а не чужбине?

Пусть же мы, его современники, научимся примером культурного сосуда, позвоним о том, чтобы память великого писателя была поскорее почтена на его родине, чтобы там, хотя после его смерти, доставить радость отлетавшей от нас нежной и любящей душе поэта».

ФОТО ИЛЬИ ТЫРДАНОВА.

Сценарии юбилейных мероприятий стандартны. Громкие речи, торжественные заседания, подarki и бенкеты. И это правильно!

Московский академический Художественный театр заслужил все эти здравнические сполна. Но юбилей - еще и повод для раздумий. Дотошные журналисты, каждый на свой лад, старательно перебирают этапы вековой пути заслуженного юбиляра, смывают интересные факты. Ведь праздник - это еще и повод для раздумий, анализа ошибок и выбора перспективы.

Редакция газеты «Московское строительство», присоединяясь к многочисленному хору поздравлений, предлагает своим читателям вспомнить имя одного из подвижников Художественного театра, дабы почтить его благородное дело. «Мы стремимся создать первый разумный, нравственный общедоступный театр, и этой высокой цели мы посвящаем всю свою жизнь», - сказал на открытии театра 14 октября 1898 года К.С.Станиславский.

Воплотить все эти высокие замыслы, энтузиазм и упорность его руководителей и актеров можно было только при наличии денег. Их дали меценаты. И в первом ряду этих бескорыстных людей стоит имя Саввы Тимофеевича Морозова. Он взял на себя не только финансовые и хозяйственные расходы, но и активно участвовал в живом творческом процессе.

Выбирая фрагмент из воспоминаний и записных книжек художественного руководителя театра - Константина Сергеевича

Станиславского, мы сознательно остановились на эпизоде строительства здания в Камергерском переулочке. Этот адрес не только прочно закрепился за МХАТом, но и в самом облике здания и его интерьерах наиболее ярко выразились чуждость и любовь. С.Т.Морозов как актерам и ко всему делу организации Театра

«С.Т.Морозов и постройка театра.»

«Савва Тимофеевич был трогательнейшей любовью к театру, к делу, к искусству и к людям. Он был человеком, который не жалел денег на сцену, на ее оборудование, на услуги актеров, в ту часть здания, которая предназначена для зрителей он отдал с чрезвычайной простотой по эскизам известного архитектора Ф.О.Штейнле, строящего театр базовозмездно в отдалке театра не было допущено ни одного яркого или золотого пятна, чтобы без нужды не утомлять глаз зрителей и приберечь эффект ярких красок исключительно для декораций и обстановки сцены».

«Савва Тимофеевич был трогательнейшей любовью к театру, к делу, к искусству и к людям. Он был человеком, который не жалел денег на сцену, на ее оборудование, на услуги актеров, в ту часть здания, которая предназначена для зрителей он отдал с чрезвычайной простотой по эскизам известного архитектора Ф.О.Штейнле, строящего театр базовозмездно в отдалке театра не было допущено ни одного яркого или золотого пятна, чтобы без нужды не утомлять глаз зрителей и приберечь эффект ярких красок исключительно для декораций и обстановки сцены».

го трудного дела Савва Тимофеевич взял на себя и выполнил его со всем размахом и широтой, присущими его русской натуре. Он выстроил нам на собственные средства новый театр в Камергерском переулочке. Девиз, которым он руководствовался при стройке, гласил: «все - для искусства и актера, тогда и зритель будет хорошо в театре. Другими словами, Морозов сделал как раз обратное тому, что делают всегда при постройке театров, в которых три четверти имеющихся средств ассигнуют на фойе и разные комнаты для зрителей и лишь одну четверть - на искусство актеров и монтаж сцены. Морозов, наоборот, не жалел денег на сцену, на ее оборудование, на услуги актеров, в ту часть здания, которая предназначена для зрителей он отдал с чрезвычайной простотой по эскизам известного архитектора Ф.О.Штейнле, строящего театр базовозмездно в отдалке театра не было допущено ни одного яркого или золотого пятна, чтобы без нужды не утомлять глаз зрителей и приберечь эффект ярких красок исключительно для декораций и обстановки сцены».

Постройка театра была завершена в несколько месяцев. Морозов лично наблюдал за работами, отказавшись от летних каникул, и переехал на все лето на самую стройку. Там он жил в маленькой комнатке рядом с канторой среди стука, грома, пыли и множества забот по строительной части.

С особой любовью он отнесся к строительству и оборудованию сцены. По плану, составленному общими силами, была устроена вращающаяся сцена, ко-

торая в то время являлась редкостью даже за границей. Она была значительно более усовершенствована, чем обычный тип вращающихся подмостков, в которых вращается один лишь пол, так как Морозов с Штейнлем устроили вращение целого этажа под сценой, со всеми ложами, провалами и механкой подполья. Во вращающейся сцене был устроен огромный люк, который мог с помощью электрического двигателя проваливаться для того, чтобы изображать горные пропасти или реку. Этот же люк мог подниматься вверх, и тогда он образовывал большую площадку горы, тираса и прочее. Освещение было устроено на последнем усовершенствованном типе ярмен, с электрическим ролеем, с помощью которого можно управлять всем светом сцены и театра. Кроме того, Савва Тимофеевич вынул из-за границы и заказал в России много других электрических и сценических усовершенствований.

Постройка театра значительно упростила наше дело.

После того как с помощью Морозова наше дело стало крепким и стало давать не дефицит, а некоторую прибыль, мы решили для его упрочения передать его, со всеми имуществом и поставленным на сцене репертуаром, группе наиболее талантливых артистов, основателей дела, которые являлись фактически его душой. Савва Тимофеевич отказавшись от возмещения сделанных по постановкам и поддержке театра затрат, передал весь доход названной группе, которая с того времени и являлась хозяйником и владельцем театра и всего предприятия».